

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕЗАКОННОГО
ПРИБРЕТЕНИЯ, ПЕРЕДАЧИ, СБЫТА, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ,
ПЕРЕСЫЛКИ ИЛИ НОШЕНИЯ ОРУЖИЯ, ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ (СТ. 222 УК РФ)
(ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**»

Выполнил
Смоленков Данил Дмитриевич
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2021 года набора, 123 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук, доцент
Пейзак Руслан Игоревич

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов.....	11
§1. Уголовно-правовое понятие и значение незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов.....	11
§2. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов.....	17
Глава 2 специфика квалификации незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов.....	27
§1 Объект, объективная сторона и предмет незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов.....	27
§2. Субъект, субъективная сторона незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов.....	33
§3 Проблемы квалификации незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов.....	39
Заключение	50
Список использованной литературы.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Незаконный оборот оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов занимает в системе преступлений против общественной безопасности особое место, поскольку посягательство здесь возникает не только в момент применения оружия, но уже при выводе предметов вооружения из легального режима контроля. Такая конструкция уголовно-правового запрета объясняется свойствами самого предмета: оружие и боеприпасы способны многократно усиливать опасность иных преступлений, переводить бытовой конфликт в вооружённое насилие, обеспечивать криминальное давление на потерпевших и создавать устойчивый ресурс для организованных преступных групп. Поэтому уголовно-правовая оценка незаконного оборота не может строиться только на проверке разрешительных документов. Она требует установления предмета преступления, формы незаконного действия, фактического контроля лица над предметом, умысла, связи поведения с общественной безопасностью и наличия обстоятельств, влияющих на квалификацию.

Актуальность темы определяется тем, что незаконный оборот оружия не утрачивает общественной опасности даже при отсутствии фактического выстрела, причинения вреда или подготовки конкретного насильственного преступления. Уголовный закон реагирует на создание опасного состояния, при котором огнестрельное оружие, его основные части или боеприпасы становятся доступными вне установленного государством порядка. В такой ситуации риск выражается не в предполагаемом будущем вреде как отвлечённой возможности, а в реальном снижении публичного контроля над предметами, способными причинить тяжкие последствия. Именно поэтому преступления, предусмотренные ст. 222 и ст. 223 Уголовного кодекса Российской Федерации,

должны рассматриваться как превентивные составы, направленные на защиту общественной безопасности до наступления необратимых последствий¹.

Правовое регулирование рассматриваемой сферы имеет комплексный характер. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» закрепляет базовые понятия оружия, его видов, составных частей, патронов и основных правил оборота². Уголовный кодекс Российской Федерации определяет пределы преступности и наказуемости незаконных действий с огнестрельным оружием, его основными частями и боеприпасами, а Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет ответственность за менее опасные нарушения правил оборота оружия и патронов³. Правоприменительное значение сохраняет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5, поскольку оно раскрывает подходы к предмету преступления, формам незаконного оборота, добровольной сдаче, совокупности преступлений и малозначительности⁴.

Сложность исследования определяется тем, что уголовно-правовая квалификация незаконного оборота оружия находится на стыке уголовного права, законодательства об оружии, административно-разрешительного режима, криминалистической экспертизы и судебной оценки доказательств. Один и тот же предмет может иметь разное правовое значение в зависимости от технического состояния, пригодности к использованию, конструктивных изменений, принадлежности к определённой категории оружия, наличия

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 09.04.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 25.05.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

основных частей, способа обнаружения и характера фактического контроля. В результате ошибка при установлении предмета преступления способна повлечь неверный выбор статьи УК РФ, необоснованное применение специальной нормы вместо общей, смешение уголовной и административной ответственности либо признание преступлением поведения, не достигшего уровня общественной опасности.

Степень научной разработанности темы характеризуется устойчивым вниманием к уголовно-правовым и криминологическим аспектам незаконного оборота оружия. В современной литературе рассматриваются понятие и признаки незаконного оборота, общественная опасность таких деяний, особенности ответственности после реформирования ст. 222–223.1 УК РФ, влияние информационно-телекоммуникационных сетей на способы совершения преступлений, криминальный рынок оружия, проблемы предмета преступления и доказывания фактического контроля. С.М. Мальков анализирует незаконный оборот оружия через его понятие, этапы и модель противодействия, связывая общественную опасность не только с самим предметом, но и с его включением в противоправные каналы движения⁵. О.А. Овчинко исследует признаки и общественную опасность незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, подчёркивая, что такая преступность опасна как самостоятельный источник угрозы общественной безопасности⁶.

С.Н. Шатилович рассматривает незаконное изготовление и оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современных условиях, обращая внимание на новеллы уголовного законодательства и необходимость согласования уголовно-правовых и

⁵ Мальков С.М. Незаконный оборот оружия: понятие, этапы, модель противодействия // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 118–125.

⁶ Овчинко О.А., Сорокин И.С. Понятие, признаки и общественная опасность незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1 (54). С. 54–60.

криминалистических признаков предметов⁷. М.М. Хамгоков связывает современное состояние уголовной ответственности за незаконный оборот оружия с необходимостью учитывать разные формы противоправного поведения и перспективы совершенствования уголовного закона⁸. В.А. Робак исследует криминальный рынок оружия как более широкую систему, где незаконный оборот является не единичным эпизодом, а способом воспроизводства вооружённой преступности⁹.

Дополнительную значимость имеют работы, посвящённые цифровой форме незаконного оборота. Н.А. Столбова анализирует предмет и способ совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, показывая, что цифровая среда меняет не сам уголовно-правовой запрет, а способ поиска, согласования, передачи сведений, доставки и сокрытия предметов¹⁰. В более ранней статье автор раскрывает способ совершения преступлений как основной элемент криминалистической характеристики незаконного оборота оружия с использованием сети «Интернет», что имеет значение для квалификации признака использования информационно-телекоммуникационных сетей¹¹.

⁷ Шатилович С.Н. Незаконное изготовление и оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современных условиях: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 15 мая 2024 г. Тюмень: ТИПК МВД России, 2024. С. 107–117.

⁸ Хамгоков М.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия: современное состояние и перспективы совершенствования // Образование и право. 2022. № 9. С. 293–297.

⁹ Робак В.А. Борьба с криминальным рынком оружия в России: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. 52 с.

¹⁰ Столбова Н.А. Предмет преступления как элемент криминалистической характеристики незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3. С. 258–266.

¹¹ Столбова Н.А. Способ совершения преступлений как основной элемент криминалистической характеристики незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 234–237.

Несмотря на наличие значительного числа исследований, сохраняются нерешённые вопросы квалификации. Наиболее сложными остаются разграничение уголовной и административной ответственности, установление предмета преступления при неисправном, переделанном, списанном или охолощённом оружии, оценка законно приобретённого оружия после изменения его свойств, доказывание фактического хранения в помещениях коллективного пользования, квалификация использования сети «Интернет», применение правил совокупности, а также пределы малозначительности. А.Ю. Решетников анализирует вопросы квалификации незаконного неоконченного сбыта оружия, показывая, что попытка передачи предмета требует разграничения оконченного сбыта, покушения и уже совершённых действий по приобретению или хранению¹². Зейналбдыева А.В., Курилова Е.Н. и Погребенко Ю.Н. специально выделяют трудности квалификации при одновременном совершении действий по приобретению, хранению, ношению, пересылке и перевозке, а также при оценке добровольной сдачи и количественных характеристик предметов незаконного оборота¹³. Вопрос добровольной сдачи раскрывается через специальные примечания к нормам УК РФ и разъяснения ППВС № 5, поэтому при его оценке решающим является не мотив выдачи предмета, а наличие у лица реальной возможности продолжить незаконное хранение.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правового противодействия незаконному обороту оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов, а также отношения, связанные с судебной квалификацией соответствующих преступлений. Эти отношения включают не только применение уголовно-правовых норм, но и функционирование разрешительного режима, экспертное

¹² Решетников А.Ю. Вопросы квалификации незаконного неоконченного сбыта оружия // Криминалисть. 2025. № 1 (50). С. 65–69.

¹³ Зейналбдыева А.В., Курилова Е.Н., Погребенко Ю.Н. Некоторые проблемные вопросы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 120–124.

установление свойств предметов, разграничение смежных составов и оценку фактической общественной опасности конкретного поведения.

Предмет исследования образуют нормы уголовного законодательства Российской Федерации, положения законодательства об оружии, нормы административного законодательства, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, учебная и научная литература, а также эмпирические материалы судебной практики по делам о незаконном обороте оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов.

Цель работы состоит в комплексном уголовно-правовом анализе незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов, выявлении основных проблем квалификации соответствующих деяний и формулировании выводов о пределах применения уголовно-правового запрета.

Достижение указанной цели требует решения взаимосвязанных задач: раскрыть уголовно-правовое понятие и значение незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов, охарактеризовать систему уголовной ответственности за такие деяния, определить объект, объективную сторону и предмет преступления, проанализировать субъект и субъективную сторону, выявить основные проблемы квалификации, показать разграничение уголовно наказуемого поведения со смежными составами и административными правонарушениями, а также оценить значение добровольной сдачи, малозначительности и судебной практики для индивидуализации уголовно-правовой оценки.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, логический, специально-юридический и правоприменительный методы. Формально-юридический метод позволяет раскрыть содержание ст. 222, ст. 222.1, ст. 222.2, ст. 223 и ст. 223.1 УК РФ. Системный метод применяется для анализа связи уголовного закона с

законодательством об оружии, административным режимом и разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации. Сравнительно-правовой метод используется при разграничении смежных составов и административных правонарушений. Логический метод необходим для выявления структуры состава преступления, проверки правил совокупности и оценки специальных норм. Правоприменительный анализ позволяет показать, каким образом уголовно-правовые критерии реализуются в судебной практике.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, постановления Правительства Российской Федерации, регулирующие оборот гражданского и служебного оружия, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Конституционная основа исследования связана с тем, что ограничение оборота оружия представляет собой допустимое публично-правовое ограничение в целях защиты безопасности, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства¹⁴. Специальные правила оборота гражданского и служебного оружия конкретизированы в Постановлении Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814, которое имеет значение для установления законности либо незаконности приобретения, хранения, ношения, перевозки и иных действий с оружием и патронами¹⁵. Эмпирическую основу образуют судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции, в которых рассмотрены вопросы предмета преступления, малозначительности, хранения пороха,

¹⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.05.2026).

¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 № 814: ред. от 15.10.2025 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 32. Ст. 3878.

незаконной переделки оружия, добровольной сдачи, перевозки и доказывания противоправного хранения боеприпасов.

Структура работы подчинена логике перехода от общего уголовно-правового понимания незаконного оборота оружия к специальным вопросам квалификации. Первая глава раскрывает теоретико-правовые основы незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов, включая понятие, значение и систему уголовной ответственности. Вторая глава посвящена квалификации соответствующих деяний через анализ объекта, объективной стороны, предмета, субъекта, субъективной стороны и проблем правоприменения. В заключении обобщаются результаты исследования и формулируются выводы о пределах уголовно-правового запрета.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ, ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ

§1. Уголовно-правовое понятие и значение незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов

Понятие оружия приводится в действующем Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Закон об оружии). В ст. 1 Закона об оружии оружие определяется как устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов¹⁶. Законодатель выделяет несколько видов оружия, включая огнестрельное, огнестрельное оружие ограниченного поражения, холодное, метательное, пневматическое, газовое и сигнальное, а также использует категории составных частей, компонентов, патронов и боеприпасов. Для уголовно-правового анализа это определение имеет исходное значение, но не исчерпывает предмет преступления, поскольку уголовный закон самостоятельно определяет, какие именно действия с какими предметами образуют состав преступления.

Классификация оружия в Законе об оружии строится не только по техническим свойствам, но и по юридическому режиму оборота. Ст. 2 Закона об оружии выделяет гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное оружие¹⁷. Эта классификация важна для разрешительного режима, однако уголовно-правовая квалификация зависит не от общего названия вида оружия, а от того, входит ли конкретный предмет в диспозицию соответствующей статьи УК РФ. Поэтому один и тот же предмет может иметь значение гражданского оружия в административно-разрешительном смысле и

¹⁶ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

¹⁷ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

одновременно стать предметом уголовно наказуемого деяния, если лицо совершает с ним незаконные действия, предусмотренные уголовным законом.

Более детальная техническая классификация гражданского и служебного оружия раскрывается в государственном стандарте, где оружие подразделяется по длине ствола, устройству канала ствола, количеству стволов, способу заряжания, калибру и иным признакам¹⁸. Для уголовного права эта классификация имеет вспомогательное значение. Она помогает эксперту и суду описать свойства предмета, но не заменяет юридическую оценку. Предмет должен быть соотнесён с уголовно-правовой нормой, а не только с техническим стандартом.

Современная научная литература предлагает рассматривать незаконный оборот оружия не как единичное нарушение правил хранения или ношения, а как совокупность противоправных действий, нарушающих установленный государством порядок движения предметов вооружения. С.М. Мальков связывает незаконный оборот оружия с этапами его противоправного движения, включая появление предмета вне законного контроля, его удержание, перемещение, передачу, сбыт и возможное использование в последующих преступлениях¹⁹. Такой подход позволяет точнее раскрыть уголовно-правовое значение оборота: преступность заключается не только в наличии оружия у лица, но и в создании канала, через который предмет может оставаться доступным вне правового режима.

О.А. Овчинко, анализируя признаки незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, выделяет общественную опасность такого оборота через нарушение установленного порядка обращения с опасными предметами и создание условий для

¹⁸ ГОСТ Р 51888-2002. Оружие гражданское и служебное огнестрельное и газовое. Классификация: принят и введён в действие Постановлением Госстандарта России от 25.04.2002 № 171-ст. М.: ИПК Издательство стандартов, 2002.

¹⁹ Мальков С.М. Незаконный оборот оружия: понятие, этапы, модель противодействия // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 118–125.

совершения иных преступлений²⁰. Данная позиция важна для разграничения уголовного и административного уровней ответственности. Административное нарушение чаще связано с несоблюдением отдельных правил легального оборота, тогда как преступление предполагает более высокий уровень общественной опасности, обусловленный предметом, формой поведения и фактическим выходом оружия из контролируемой сферы.

Огнестрельное оружие как предмет преступления обладает особой опасностью, поскольку его поражающие свойства реализуются за счёт энергии порохового или иного заряда. В уголовно-правовом смысле важно не бытовое восприятие предмета как «оружия», а его способность отвечать признакам, установленным специальным законодательством, техническими критериями и судебной практикой. Предметы, внешне похожие на оружие, макеты, сувенирные изделия или неисправные конструкции не могут автоматически включаться в предмет ст. 222 УК РФ. При этом неисправность не всегда исключает ответственность, если предмет содержит пригодные основные части либо лицо предпринимает действия для восстановления его поражающих свойств²¹.

Основные части огнестрельного оружия имеют самостоятельное уголовно-правовое значение, поскольку через их незаконный оборот может обеспечиваться сборка, восстановление или переделка оружия. Ст. 222 УК РФ прямо охватывает не только огнестрельное оружие, но и его основные части, а значит, квалификация не может зависеть исключительно от факта обнаружения полностью собранного предмета²². В практическом отношении оборот

²⁰ Овчинко О.А., Сорокин И.С. Понятие, признаки и общественная опасность незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1 (54). С. 54–60.

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

²² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 09.04.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

основных частей может быть даже более скрытым, чем оборот целого оружия, поскольку отдельные детали проще хранить, пересылать, маскировать и соединять с другими элементами.

Боеприпасы также выступают самостоятельным предметом незаконного оборота. Их уголовно-правовое значение не зависит от одновременного обнаружения оружия, пригодного для их использования. Если патроны пригодны для стрельбы, относятся к боеприпасам и находятся у лица вне законного основания, отсутствие оружия не исключает состава преступления. Такая позиция объясняется тем, что боеприпасы могут быть переданы другому лицу, использованы с иным оружием, включены в незаконный сбыт или сохранены для последующего преступного применения. Поэтому при квалификации требуется устанавливать не только количество патронов, но и их пригодность, назначение, способ хранения и осознание лицом их фактических свойств.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2023 г. № 52-П имеет значение для более точного понимания опасных предметов в смежной сфере оборота взрывчатых веществ. Конституционный Суд Российской Федерации указал на необходимость учитывать обстоятельства хранения пороха, его происхождение, количество и назначение, поскольку формальное отнесение вещества к опасной категории не освобождает суд от оценки фактической общественной опасности поведения²³. Хотя указанная позиция относится к ст. 222.1 УК РФ, её общий смысл применим и к незаконному обороту оружия: предмет преступления должен оцениваться не формально, а через юридически значимые свойства и фактические обстоятельства.

²³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.2023 № 52-П по делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к ст. 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311150001> (дата обращения: 31.05.2026).

Незаконный оборот оружия имеет не только уголовно-правовое, но и криминологическое значение. В.А. Робак рассматривает незаконный оборот как центральный элемент криминального рынка оружия, где оружие выступает товаром, ресурсом преступной власти, средством обеспечения насильственного поведения и предметом устойчивого спроса²⁴. Такой подход позволяет понять, почему уголовный закон пресекает не только применение оружия, но и его хранение, перевозку, пересылку, передачу и сбыт. Каждый из этих этапов поддерживает незаконный рынок и создаёт возможность дальнейшего использования предмета.

С.Н. Шатилович подчёркивает, что современные преступления в сфере незаконного изготовления и оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств должны анализироваться с учётом реформирования уголовного законодательства, развития способов незаконного оборота и усложнения технической природы предметов²⁵. Этот вывод значим для понимания незаконного оборота как динамичной категории. Законодательное понятие оружия относительно стабильно, но способы его незаконного движения меняются: возрастает роль дистанционных сделок, пересылки деталей, переделки гражданских образцов, оборота через цифровые площадки и скрытых каналов передачи.

Учебная литература по Особенной части уголовного права традиционно относит незаконный оборот оружия к преступлениям против общественной безопасности, что подчёркивает превентивный характер охраны соответствующих отношений²⁶. В учебном изложении общественная

²⁴ Робак В.А. Борьба с криминальным рынком оружия в России: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 10.

²⁵ Шатилович С.Н. Незаконное изготовление и оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современных условиях: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 15 мая 2024 г. Тюмень: ТИПК МВД России, 2024. С. 107–117.

²⁶ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 564 с.

безопасность раскрывается как состояние защищённости неопределённого круга лиц от опасных источников вреда. Однако для научной квалификации этого недостаточно. Требуется показать, через какой механизм конкретный предмет и конкретное действие создают риск, требующий уголовно-правовой реакции.

В.В. Сверчков при характеристике преступлений против общественной безопасности исходит из того, что Особенная часть уголовного права систематизирует составы по объекту посягательства и тем самым задаёт исходную рамку квалификации²⁷. Для рассматриваемой темы это означает, что незаконный оборот оружия нельзя сводить к нарушению имущественного или административного порядка. Его место в главе 24 УК РФ показывает, что первичная уголовно-правовая ценность состоит в защите общественной безопасности, а не только в защите правил владения оружием.

Значение незаконного оборота оружия проявляется в том, что данный состав преступления находится между формальным запретом и реальным криминальным риском. С одной стороны, законодатель не требует доказывать применение оружия или наступление вредных последствий. С другой стороны, формальный состав не означает безразличия к обстоятельствам дела. При оценке деяния необходимо учитывать свойства предмета, форму поведения, длительность хранения, способ сокрытия, наличие или отсутствие намерения передать предмет, связь с другими преступлениями, поведение лица после обнаружения оружия и возможность добровольной сдачи. Такая оценка позволяет избежать превращения ст. 222 УК РФ в универсальную норму для любых нарушений оружейного режима.

Уголовно-правовое понятие незаконного оборота оружия следует определять через совокупность трёх элементов: предмет повышенной общественной опасности, действие с этим предметом вне установленного правового режима и создание угрозы общественной безопасности. Если

²⁷ Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 413 с.

отсутствует предмет, состав невозможен. Если предмет есть, но действие не выходит за пределы законного оборота, уголовная ответственность также исключается. Если нарушение формально присутствует, но не достигает общественной опасности преступления, требуется оценивать возможность административной ответственности или малозначительности. Именно такое понимание обеспечивает связь уголовного запрета с принципами законности, виновной ответственности и соразмерности.

§2. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов

Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов построена как система взаимосвязанных, но не взаимозаменяемых составов. Базовое значение имеет ст. 222 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконные приобретение, передачу, хранение, перевозку, пересылку, ношение и сбыт огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов²⁸. При этом уголовный закон не ограничивается одной нормой: рядом действуют ст. 222.1, ст. 222.2, ст. 223, ст. 223.1, ст. 224, ст. 225, ст. 226 и ст. 226.1 УК РФ, каждая из которых охватывает самостоятельный участок обращения с опасными предметами.

Дифференциация ответственности отражает различие между оборотом уже существующего оружия, созданием или изменением предмета, обращением взрывчатых веществ, хищением и контрабандой. Ст. 222 УК РФ реагирует на незаконное движение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов. Ст. 223 УК РФ охватывает незаконное изготовление, переделку или ремонт оружия. Ст. 222.2 УК РФ выделяет незаконный оборот

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 09.04.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему. Такое построение показывает, что уголовная ответственность зависит не только от факта незаконности, но и от вида предмета, способа поведения и повышающих опасность обстоятельств.

М.М. Хамгоков связывает современное состояние уголовной ответственности за незаконный оборот оружия с тем, что законодатель вынужден учитывать разные формы поведения и различные уровни общественной опасности соответствующих деяний²⁹. Данный подход представляется обоснованным, поскольку простое хранение предмета, его сбыт, изготовление или переделка не могут оцениваться как одинаковые по механизму причинения вреда. Хранение создаёт опасное состояние, сбыт расширяет круг незаконного доступа, изготовление порождает новый источник опасности, а переделка может изменить свойства предмета и вывести его из разрешённого режима.

С.Н. Шатилович отмечает, что реформирование уголовного законодательства в сфере незаконного изготовления и оборота оружия усилило дифференциацию ответственности и поставило перед практикой новые вопросы квалификации³⁰. Особенно это касается крупнокалиберного оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и использования информационно-телекоммуникационных сетей. Законодательная дифференциация усиливает охрану общественной безопасности, но одновременно повышает требования к точности квалификации: при ошибке в предмете преступления суд может применить не ту норму, неверно определить санкционный диапазон и исказить правовую оценку содеянного.

²⁹ Хамгоков М.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия: современное состояние и перспективы совершенствования // Образование и право. 2022. № 9. С. 293–297.

³⁰ Шатилович С.Н. Незаконное изготовление и оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современных условиях: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 15 мая 2024 г. Тюмень: ТИПК МВД России, 2024. С. 112–116.

Ст. 222 УК РФ закрепляет несколько альтернативных форм объективной стороны. Преступление может выражаться в приобретении, передаче, хранении, перевозке, пересылке, ношении или сбыте. Каждая форма имеет самостоятельное содержание, но их наличие в одном эпизоде не всегда требует искусственного умножения обвинения. ППВС № 5 ориентирует суды на то, что незаконные действия с одними и теми же предметами, если они образуют единый фактический эпизод, не должны квалифицироваться как множество самостоятельных преступлений³¹. Это разъяснение защищает квалификацию от обвинительного автоматизма.

Незаконный сбыт выделяется в системе ответственности как более опасная форма незаконного оборота. При хранении предмет остаётся в фактическом контроле одного лица, при сбыте он переходит в новый контур незаконного доступа. В.А. Робак в специальной статье о незаконном сбыте огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов показывает, что сбыт требует самостоятельного анализа, поскольку именно он обеспечивает распространение оружия и воспроизводит незаконный рынок³². Следовательно, квалификация сбыта не должна зависеть только от наличия возмездности. Решающее значение имеет незаконное отчуждение предмета другому лицу.

Квалифицирующие признаки ст. 222 УК РФ и ст. 222.2 УК РФ выражают не формальное усложнение состава, а возрастание общественной опасности. Группа лиц по предварительному сговору указывает на согласованное преступное поведение. Использование служебного положения показывает, что лицо привлекает для незаконного оборота возможности, возникшие из профессионального статуса, доступа, полномочий или доверия. Использование информационно-телекоммуникационных сетей свидетельствует о

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

³² Робак В.А. Незаконный сбыт огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3. С. 88–90.

дистанционной организации преступления, где цифровая среда применяется для поиска покупателя, согласования условий, передачи фотографий, выбора тайника, доставки или оплаты. Организованная группа означает устойчивую систему незаконного оборота.

Н.А. Столбова подчёркивает, что использование информационно-телекоммуникационных сетей меняет криминалистическую характеристику незаконного оборота огнестрельного оружия, поскольку цифровая среда влияет на способ совершения, сокрытия и расследования преступлений³³. Для уголовно-правовой ответственности это означает, что квалифицирующий признак не должен применяться по факту любого электронного общения. Необходимо доказать, что сеть была способом совершения незаконного оборота, а не случайным каналом бытовой коммуникации.

Ст. 223 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное изготовление, переделку или ремонт оружия. Эта норма имеет иную логику, чем ст. 222 УК РФ. Она направлена не на оборот уже существующего предмета, а на появление, восстановление или изменение оружия. Изготовление означает создание предмета, обладающего признаками оружия. Переделка связана с изменением конструкции или свойств. Ремонт предполагает восстановление пригодности. Для квалификации по ст. 223 УК РФ недостаточно любого технического воздействия на предмет. Требуется установить, что действия лица затронули свойства, имеющие значение для оружейной функции и уголовно-правового режима.

Законно приобретённое оружие может стать предметом незаконного оборота после вмешательства в его конструкцию. Разрешение выдаётся на конкретный предмет с определёнными характеристиками, а не на любую последующую модификацию этого предмета. Верховный Суд Российской Федерации в определении от 15 января 2026 г. по делу № 9-УД25-21-К1 указал,

³³ Столбова Н.А. Способ совершения преступлений как основной элемент криминалистической характеристики незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 234–237.

что дальнейшее хранение оружия после незаконной переделки может образовывать совокупность ст. 223 УК РФ и ст. 222 УК РФ, поскольку первоначальная законность приобретения не сохраняет законность владения после изменения свойств оружия³⁴.

Ст. 222.2 УК РФ имеет специальное значение, поскольку крупнокалиберное огнестрельное оружие обладает иным поражающим потенциалом и создаёт более высокий уровень угрозы общественной безопасности. Однако применение этой нормы требует осторожности. С.Н. Шатилович указывает на риск неправильной квалификации, когда экспертный вывод о калибре боеприпаса механически переносится в уголовно-правовую оценку без учёта законодательного определения крупнокалиберного оружия³⁵. Экспертиза устанавливает технические свойства, но выбор нормы остаётся юридическим выводом.

Смежные нормы о взрывчатых веществах и взрывных устройствах необходимы для разграничения незаконного оборота оружия с иными опасными предметами. Ст. 222.1 УК РФ охватывает незаконное обращение со взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, а ст. 223.1 УК РФ устанавливает ответственность за их незаконное изготовление³⁶. При одновременном незаконном обороте оружия и взрывчатых веществ вопрос о совокупности должен решаться исходя из самостоятельности предметов и действий. Неправильное поглощение одного состава другим приводит к неполной правовой оценке опасности.

³⁴ Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2026 по делу № 9-УД25-21-К1. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2514700 (дата обращения: 31.05.2026).

³⁵ Шатилович С.Н. Незаконное изготовление и оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современных условиях: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 15 мая 2024 г. Тюмень: ТИПК МВД России, 2024. С. 115–116.

³⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 09.04.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

А.Ю. Решетников, рассматривая вопросы квалификации незаконного неоконченного сбыта оружия, показывает, что правовая оценка действий лица осложняется тогда, когда уже совершённые приобретение или хранение соединяются с попыткой последующей передачи предмета³⁷. Эта проблема не является сугубо технической. Она связана с вопросом, сколько самостоятельных общественно опасных состояний создало лицо. Если незаконно хранятся огнестрельное оружие и взрывное устройство, правовая оценка должна отражать различие предметов и норм. Если же несколько действий являются техническими элементами одного эпизода с тем же предметом, избыточная совокупность недопустима.

Уголовная ответственность в рассматриваемой сфере соприкасается с административной ответственностью. Ст. 20.8 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение правил производства, приобретения, продажи, передачи, хранения, перевозки, ношения, коллекционирования, экспонирования, уничтожения или учёта оружия и патронов³⁸. Однако административная ответственность не подменяет уголовную и не исключает её, если предмет, характер поведения и степень общественной опасности соответствуют признакам состава преступления. В то же время уголовная норма не должна применяться к каждому нарушению разрешительного порядка.

Граница между преступлением и административным правонарушением проходит через предмет, форму поведения, незаконность, умысел и общественную опасность. Законный владелец оружия, допустивший техническое нарушение правил хранения или несвоевременное переоформление документов, находится в иной правовой ситуации, чем лицо, незаконно приобретшее и скрытно хранящее боеприпасы. Утрата разрешения,

³⁷ Решетников А.Ю. Вопросы квалификации незаконного неоконченного сбыта оружия // Криминалист. 2025. № 1 (50). С. 65–69.

³⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ; ред. от 25.05.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

аннулирование лицензии, просрочка переоформления или нарушение условий хранения требуют оценки конкретных обстоятельств. Если поведение не выводит предмет в криминальный оборот и не создаёт угрозы общественной безопасности, предпочтительной является административная реакция. Если же лицо осознанно удерживает предмет вне законного режима, возможна уголовная ответственность.

Добровольная сдача оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов является специальным основанием освобождения от уголовной ответственности. Примечание к ст. 222 УК РФ предусматривает освобождение лица, добровольно сдавшего соответствующие предметы, если в его действиях не содержится иного состава преступления³⁹. ППВС № 5 разъясняет, что добровольность должна оцениваться с учётом конкретных обстоятельств дела, а мотив сдачи сам по себе не лишает поведение добровольного характера⁴⁰.

ППВС № 5 ориентирует суды на то, что добровольная сдача предполагает выдачу предмета при наличии у лица реальной возможности продолжить его незаконное хранение, а не изъятие оружия или боеприпасов в условиях уже начатого обнаружения правоохранительными органами⁴¹. Это разграничение принципиально. Если лицо самостоятельно обращается в компетентные органы и передаёт предмет, основание освобождения может применяться. Если оружие обнаружено при обыске или задержании, выдача обычно не является добровольной.

Малозначительность по делам о незаконном обороте оружия не исключается заранее. Верховный Суд Российской Федерации в деле № 9-УД25-

³⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 09.04.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

21-K1 подтвердил, что даже формальное наличие признаков ст. 222 УК РФ требует проверки фактической общественной опасности⁴². Аналогичный по направленности подход прослеживается в практике по делам о хранении пороха после Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 52-П⁴³. Суд обязан учитывать свойства предмета, количество, условия хранения, поведение лица, отсутствие или наличие реальной угрозы и связь с иными преступлениями.

Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия выполняет охранительную и предупредительную функции. Она пресекает уже совершённое незаконное поведение и одновременно ограничивает развитие более опасных преступлений, которые могут быть совершены с использованием оружия. В.А. Робак показывает, что незаконный оборот оружия в контексте криминального рынка не может рассматриваться как совокупность случайных эпизодов, поскольку он связан со спросом, предложением, каналами перемещения и устойчивыми преступными интересами⁴⁴. Поэтому уголовный запрет должен воздействовать не только на фактическое хранение, но и на распространение, изготовление и переделку.

Учебная литература подчёркивает, что правильная квалификация преступлений против общественной безопасности невозможна без учёта родового и непосредственного объекта, конструкции состава, формы вины и специальных признаков предмета⁴⁵. Для рассматриваемой темы это означает, что ответственность нельзя описывать только через санкции. Необходимо

⁴² Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2026 по делу № 9-УД25-21-K1. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2514700 (дата обращения: 31.05.2026).

⁴³ Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2025 по делу № 41-УД24-54-K4. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2440086 (дата обращения: 31.05.2026).

⁴⁴ Робак В.А. Борьба с криминальным рынком оружия в России: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 10–12.

⁴⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 564 с.

показать, почему законодатель криминализирует именно эти формы поведения и какие пределы имеет уголовно-правовое вмешательство.

Система уголовной ответственности за незаконный оборот оружия должна оцениваться через баланс охраны общественной безопасности и недопустимости чрезмерного расширения уголовной репрессии. Если предмет, действие, незаконность и умысел доказаны, уголовная ответственность оправдана даже без наступления последствий. Если же один из этих элементов отсутствует либо поведение носит технический, малозначительный или административный характер, применение уголовного закона становится необоснованным. Именно эта граница определяет практическую ценность теоретического анализа.

Выводы по главе 1

Теоретико-правовая характеристика незаконного оборота оружия показывает, что данное явление нельзя сводить к нарушению отдельных правил разрешительного режима. Уголовно-правовое значение незаконного оборота возникает при соединении трёх элементов: предмета повышенной общественной опасности, запрещённой формы поведения и выхода предмета из законного контроля. Оружие, основные части огнестрельного оружия и боеприпасы обладают самостоятельным криминогенным потенциалом, а потому уголовный закон реагирует на их незаконное обращение до наступления конкретных вредных последствий.

Понятие оружия и его классификация определяются специальным законодательством, но уголовно-правовая квалификация требует дополнительного анализа. Закон об оружии задаёт исходные категории, технические стандарты помогают установить свойства предмета, однако окончательный вывод о наличии предмета преступления строится на нормах УК РФ и судебной оценке. Поэтому экспертное описание предмета не заменяет юридическую квалификацию.

Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия имеет дифференцированную структуру. Ст. 222 УК РФ охватывает незаконное

обращение с огнестрельным оружием, его основными частями и боеприпасами, ст. 222.2 УК РФ выделяет крупнокалиберное огнестрельное оружие, ст. 223 УК РФ предусматривает ответственность за изготовление, переделку и ремонт, а смежные нормы позволяют разграничивать оружие, взрывчатые вещества, хищение и контрабанду. Такая система требует точного выбора нормы, поскольку ошибка в предмете или форме действия приводит к неправильной квалификации.

Научная литература последних лет подтверждает, что незаконный оборот оружия следует рассматривать одновременно как состав преступления, элемент криминального рынка и источник вооружённой преступности. Уголовно-правовой запрет сохраняет эффективность только тогда, когда он применяется к действительно общественно опасным формам поведения и не подменяет административную ответственность за технические нарушения оружейного режима.

ГЛАВА 2 СПЕЦИФИКА КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ, ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ

§1 Объект, объективная сторона и предмет незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов

Незаконный оборот оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов расположен в главе 24 УК РФ, что определяет его родовой объект как общественную безопасность. Однако общественная безопасность в данном составе не должна пониматься как отвлечённое состояние спокойствия. Она выражается в установленном порядке контролируемого обращения с предметами, способными причинить тяжкий вред неопределённому кругу лиц. Уголовный закон охраняет не только жизнь и здоровье конкретных потерпевших, но и режим, препятствующий неконтролируемому доступу к оружию и боеприпасам.

Непосредственный объект преступления следует связывать с безопасным порядком обращения с огнестрельным оружием, его основными частями и боеприпасами. Такой порядок включает разрешительную систему, правила приобретения, хранения, ношения, перевозки, передачи, учёта и контроля. Но уголовно-правовое значение имеет не любое нарушение этих правил. Преступлением становится такое поведение, которое выводит предмет из законного режима и создаёт общественно опасное состояние. Поэтому объект состава нельзя отождествлять с административным порядком лицензирования. Уголовное право охраняет безопасность, а разрешительный порядок выступает юридическим механизмом её обеспечения.

В учебной литературе преступления против общественной безопасности характеризуются как посягательства, создающие опасность для широкого круга

лиц и нормального функционирования общественных отношений⁴⁶. Применительно к незаконному обороту оружия эта характеристика требует уточнения: опасность возникает не только из возможного применения оружия, но и из самого факта утраты контроля над предметом. Если оружие или боеприпасы незаконно хранятся, передаются, перевозятся или сбываются, государство утрачивает возможность обеспечить их безопасное обращение.

Предмет преступления является обязательным признаком состава. По ст. 222 УК РФ предметом выступают огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы, за исключением тех предметов, которые прямо исключены из диспозиции закона⁴⁷. Именно предмет определяет не только наличие состава, но и выбор нормы. Обычное огнестрельное оружие соотносится со ст. 222 УК РФ, крупнокалиберное огнестрельное оружие – со ст. 222.2 УК РФ, взрывчатые вещества и взрывные устройства – со ст. 222.1 УК РФ. Ошибка в установлении предмета неизбежно влечёт ошибку в квалификации.

ППВС № 5 прямо ориентирует суды на необходимость устанавливать, относятся ли изъятые предметы к оружию, его основным частям, комплектующим деталям, боеприпасам, взрывчатым веществам или взрывным устройствам⁴⁸. Данное разъяснение имеет принципиальное доказательственное значение. Квалификация не может строиться на внешнем сходстве предмета с оружием, бытовом предположении следователя или признании обвиняемого без экспертной проверки. В большинстве случаев требуется судебная баллистическая, криминалистическая, взрывотехническая или иная специальная экспертиза.

⁴⁶ Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 413 с.

⁴⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 09.04.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

Н.А. Столбова рассматривает предмет преступления как элемент криминалистической характеристики незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, подчёркивая необходимость точного установления конкретного огнестрельного оружия, в отношении которого реализуются незаконные действия⁴⁹. Этот вывод важен и для уголовно-правовой квалификации. Нельзя квалифицировать незаконный оборот «оружия вообще». Нужно установить конкретный предмет, его свойства, пригодность, категорию и связь с действиями лица.

Огнестрельное оружие в уголовно-правовом смысле должно обладать поражающими свойствами, связанными с использованием энергии порохового или иного заряда. Поэтому макеты, сувенирные изделия, имитаторы и предметы, утратившие свойства оружия без возможности восстановления, не могут автоматически включаться в предмет преступления. В то же время неисправность оружия не всегда исключает ответственность. Если предмет содержит пригодные основные части или лицо предприняло действия для приведения оружия в пригодное состояние, уголовно-правовая оценка сохраняется⁵⁰.

Особую группу образуют охолощённое, списанное и переделанное оружие. М.Г. Жилкин обращает внимание на то, что свободный оборот охолощённого оружия через сеть «Интернет» способен создавать условия для его незаконной модификации и последующего использования⁵¹. Для квалификации этот вывод означает, что правоприменитель не должен ограничиваться первоначальным статусом предмета. Необходимо установить,

⁴⁹ Столбова Н.А. Предмет преступления как элемент криминалистической характеристики незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3. С. 258–266.

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

⁵¹ Жилкин М.Г. Правовые пробелы и угрозы общественной безопасности при обороте охолощенного оружия через сеть Интернет // История и современное мировоззрение. 2025. № 3. С. 60–75.

были ли внесены конструктивные изменения, приобрёл ли предмет поражающие свойства и осознавало ли лицо значение таких изменений.

Основные части огнестрельного оружия имеют самостоятельное значение потому, что через их незаконный оборот возможно создание или восстановление оружия. Ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка и иные основные части могут выступать предметом преступления независимо от наличия полностью собранного образца. Для квалификации важно отличать основные части от аксессуаров, второстепенных элементов и деталей, не влияющих на способность оружия выполнять поражающую функцию. Такая граница требует специальных знаний, но окончательный юридический вывод должен делать суд.

Боеприпасы как предмет преступления требуют установления пригодности и назначения. Если патроны пригодны для стрельбы, их самостоятельное хранение образует общественно опасное состояние даже при отсутствии оружия. Если же патроны непригодны, повреждены так, что не могут быть использованы, либо не относятся к боеприпасам в уголовно-правовом смысле, состав отсутствует. Поэтому экспертное заключение должно отвечать не только на вопрос о названии предмета, но и на вопрос о пригодности, способе использования и принадлежности к боеприпасам.

Объективная сторона ст. 222 УК РФ выражается в альтернативных действиях: приобретении, передаче, хранении, перевозке, пересылке, ношении и сбыте. Альтернативность означает, что для оконченного состава достаточно совершения хотя бы одного из указанных действий. При этом каждое действие имеет собственный фактический механизм. Приобретение связано с поступлением предмета во владение лица. Хранение означает фактическое обладание. Ношение предполагает нахождение предмета при лице. Перевозка и пересылка связаны с перемещением. Передача и сбыт предполагают переход предмета к другому лицу.

Незаконное приобретение не сводится к покупке. Оно может выражаться в получении в дар, обмене, присвоении найденного, принятии на хранение,

получении через посредника или ином фактическом поступлении предмета во владение лица вне установленного порядка. Однако приобретение должно быть доказано как самостоятельное действие. Если обстоятельства поступления предмета неизвестны, а доказано только последующее владение, квалификация должна ограничиваться хранением. Иначе обвинение включает действие, которое фактически не установлено.

Незаконное хранение является одной из наиболее распространённых форм незаконного оборота. Оно предполагает фактический контроль над предметом независимо от места его нахождения. Оружие или боеприпасы могут храниться в жилище, гараже, автомобиле, тайнике, служебном помещении, хозяйственной постройке или ином месте. Для состава не требуется постоянное физическое нахождение предмета при лице. Достаточно доказать, что лицо знало о предмете, могло им распоряжаться и не имело законного основания для такого владения.

Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении от 3 марта 2026 г. оценивал довод о том, что патроны были оставлены предыдущим владельцем гаража, и исходил из совокупности доказательств, подтверждавших противоправное хранение боеприпасов осуждённым⁵². Эта позиция показывает, что решающее значение имеет не формальное право собственности на помещение и не версия о первоначальном происхождении предмета, а доказанность фактического контроля и осведомлённости лица.

Ношение отличается от хранения тем, что предмет находится при лице или в непосредственной доступности во время перемещения. Ношение повышает актуальность угрозы, поскольку оружие может быть быстро использовано в публичном пространстве, конфликтной ситуации или при совершении другого преступления. При этом ношение не требует демонстрации оружия, угрозы его применения или намерения немедленно

⁵² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2026. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/uUudqqqZpJ1Q/> (дата обращения: 31.05.2026).

использовать предмет. Достаточно фактического нахождения оружия при лице при отсутствии законного основания и наличии умысла.

Перевозка и пересылка различаются способом перемещения. Перевозка предполагает транспортное перемещение предмета при непосредственном или опосредованном контроле виновного. Пересылка связана с направлением предмета адресату через почтовые, курьерские или иные каналы доставки без сопровождения виновного. В современных условиях эти формы становятся особенно значимыми, поскольку незаконный оборот может осуществляться через дистанционные договорённости, тайники, службы доставки и цифровую координацию.

Передача и сбыт имеют общий элемент перехода предмета к другому лицу, но отличаются по юридическому смыслу. Передача может быть временной, безвозмездной, ситуационной и не связанной с окончательным отчуждением предмета. Сбыт предполагает незаконное отчуждение оружия, основных частей или боеприпасов другому лицу, при котором предмет включается в новый контур незаконного оборота. Для сбыта не требуется доказывать прибыль. Главное – незаконный переход предмета в распоряжение другого лица.

Объективная сторона ст. 223 УК РФ имеет иную природу. Изготовление, переделка и ремонт относятся к воздействию на предмет, а не к его перемещению. Изготовление создаёт оружие или боеприпасы. Переделка изменяет конструктивные свойства. Ремонт восстанавливает пригодность. При этом уголовно наказуемой является не любая техническая операция, а только такая, которая влияет на свойства предмета как оружия или боеприпаса. Замена внешней детали, чистка или бытовое обслуживание сами по себе не должны квалифицироваться по ст. 223 УК РФ, если они не изменяют оружейные свойства.

Формальный характер составов незаконного оборота не устраняет необходимости оценивать общественную опасность. Преступление окончено с момента совершения соответствующего действия, но суд обязан проверять

фактические обстоятельства при решении вопроса о малозначительности. ППВС № 5 допускает учёт ч. 2 ст. 14 УК РФ по делам о незаконном обороте оружия⁵³. Поэтому наличие предмета и действия ещё не исключает проверки того, создавало ли поведение существенную угрозу охраняемым отношениям.

Предмет, объективная сторона и объект преступления образуют единый квалификационный узел. Нельзя сначала признать предмет оружием, а затем автоматически считать любое действие с ним преступлением. Так же нельзя описать поведение как хранение без установления того, что предмет относится к уголовно значимой категории и находился под осознанным фактическим контролем лица. Правильная квалификация возникает только при совпадении предмета, действия, незаконности, фактического контроля, умысла и общественной опасности.

§2. Субъект, субъективная сторона незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 222 и ст. 223 УК РФ, является общим. Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Ст. 19 УК РФ закрепляет общие условия уголовной ответственности, а ст. 20 УК РФ устанавливает общий возраст уголовной ответственности с шестнадцати лет⁵⁴. Следовательно, лицо может нести ответственность за незаконное приобретение, хранение, ношение, перевозку, пересылку, передачу, сбыт, изготовление, переделку или ремонт оружия при наличии вменяемости и требуемого возраста.

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

⁵⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 09.04.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Пониженный возраст уголовной ответственности имеет значение для смежных составов. По ст. 226 УК РФ за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств ответственность наступает с четырнадцати лет, поскольку этот состав прямо указан в ч. 2 ст. 20 УК РФ⁵⁵. Различие объясняется тем, что хищение оружия связано с активным противоправным завладением предметом повышенной опасности. По ст. 222 и ст. 223 УК РФ такого понижения возраста нет, поэтому четырнадцати- или пятнадцатилетнее лицо не может быть привлечено к ответственности именно по этим статьям.

Вменяемость по делам о незаконном обороте оружия приобретает значение в ситуациях, где поведение связано с длительным хранением, переделкой, скрытым владением, коллекционированием, психическим расстройством, состоянием зависимости или неадекватным восприятием свойств предмета. Суд должен установить, что лицо могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Если имеются данные о психическом расстройстве, формальная ссылка на возраст и факт обнаружения предмета недостаточна. Принцип виновной ответственности требует проверки способности лица к осознанному волевому поведению.

Субъект в основных составах является общим, но квалифицирующий признак использования служебного положения придаёт отдельным деяниям специальный характер. Использование служебного положения может выражаться в доступе к оружию, сведениям о местах хранения, документам, системам учёта, каналам транспортировки, охраняемым объектам или организационным возможностям. Однако сам факт службы или работы в организации, связанной с оружием, не образует квалифицирующего признака.

⁵⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 09.04.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Нужно доказать, что служебные возможности реально использовались для совершения незаконного оборота.

Субъективная сторона незаконного оборота оружия характеризуется умышленной формой вины. Для ст. 222 и ст. 223 УК РФ типичным является прямой умысел. Лицо осознаёт, что приобретает, хранит, носит, перевозит, пересылает, передаёт, сбывает, изготавливает, переделывает или ремонтирует предмет, обладающий признаками оружия, его основной части или боеприпаса, понимает незаконность поведения и желает совершить соответствующее действие. Если отсутствует осознание свойств предмета или факта владения им, уголовная ответственность невозможна.

Доказывание умысла не может подменяться фактом обнаружения оружия или боеприпасов. Особенно это важно при обнаружении предметов в общих помещениях, гаражах, автомобилях, хозяйственных постройках, квартирах с несколькими жильцами, служебных помещениях или тайниках, доступных разным лицам. Обвинение должно установить, кто именно знал о предмете, кто имел доступ, кто контролировал место хранения, кто мог распоряжаться предметом и какие обстоятельства подтверждают осознанное владение. Иначе возникает риск объективного вменения.

Н.А. Столбова указывает, что при расследовании незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей значимыми становятся цифровые следы, переписка, сведения о способе связи, отправке изображений, согласовании условий и маршрутах передачи⁵⁶. Для субъективной стороны эти данные могут подтверждать осведомлённость лица о предмете и направленность действий, но они должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами. Одна переписка без связи с предметом и фактическим действием не должна заменять доказанность умысла.

⁵⁶ Столбова Н.А. Понятие криминалистической характеристики незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 1. С. 173–184.

Умысел при хранении может возникнуть после первоначального появления предмета у лица. Лицо могло найти патроны, получить вещь без понимания её свойств или обнаружить оружие среди чужого имущества. Однако с момента, когда оно осознало характер предмета и сохранило фактический контроль, возникает возможность квалификации незаконного хранения. Поэтому для субъективной стороны важен не только момент приобретения, но и последующее поведение: сдача предмета, уведомление органов, сокрытие, перемещение, передача либо продолжение хранения.

Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении от 3 марта 2026 г. подтвердил, что версия о случайном происхождении боеприпасов не исключает ответственности, если доказательства указывают на осознанное противоправное хранение⁵⁷. При этом такая позиция не создаёт презумпции виновности владельца помещения. Она лишь означает, что защитная версия должна сопоставляться с фактическими данными о доступе, контроле, поведении лица и обстоятельствах обнаружения предмета.

При незаконном сбыте содержание умысла шире, чем при хранении. Лицо должно осознавать не только свойства предмета и незаконность владения, но и факт передачи другому лицу вне законного порядка. Мотив значения для состава не имеет: сбыт может быть корыстным, дружеским, обменным, связанным с погашением долга или иными обстоятельствами. Отсутствие прибыли не исключает умысла на сбыт, если виновный понимает, что оружие, основная часть или боеприпасы переходят в незаконное распоряжение другого лица.

При незаконном изготовлении, переделке или ремонте умысел должен охватывать характер технического вмешательства. Лицо должно понимать, что его действия направлены на создание оружия, восстановление его пригодности или изменение свойств предмета, имеющих значение для поражающей функции. Если лицо выполняет внешнее обслуживание без понимания и без

⁵⁷ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2026. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/uUudqqqZpJ1Q/> (дата обращения: 31.05.2026).

изменения оружейных свойств, квалификация по ст. 223 УК РФ требует особой осторожности. Если же действия изменяют конструкцию, поражающие возможности или режим безопасности, осознание таких последствий указывает на уголовно значимый умысел.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2026 г. по делу № 9-УД25-21-К1 показывает связь субъективной стороны с техническими характеристиками предмета. По делу обсуждалось удаление автоматического предохранителя, изменившее свойства ружья, а суд указал на возможность квалификации дальнейшего хранения после такой переделки по ст. 222 УК РФ наряду со ст. 223 УК РФ⁵⁸. Для субъективной стороны важно установить, понимало ли лицо значение вмешательства и осознавало ли изменение правового режима предмета.

Мотив и цель не входят в обязательные признаки основных составов ст. 222 и ст. 223 УК РФ, но имеют значение для оценки общественной опасности, назначения наказания и возможной совокупности. Лицо может хранить оружие из страха, из интереса к коллекционированию, для перепродажи, для самообороны, для передачи другому лицу или для подготовки преступления. Сам мотив не исключает состава, но помогает установить фактическую направленность поведения. Если оружие хранится для совершения убийства, разбоя, террористического преступления или иного тяжкого деяния, квалификация может требовать дополнительной оценки как приготовления к другому преступлению.

ППВС № 5 разъясняет, что хищение либо вымогательство оружия, а также его ношение, хранение, приобретение и изготовление с целью совершения другого преступления квалифицируются по совокупности при наличии признаков приготовления к соответствующему преступлению⁵⁹.

⁵⁸ Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2026 по делу № 9-УД25-21-К1. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2514700 (дата обращения: 31.05.2026).

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и

Следовательно, цель может вывести поведение за пределы одного состава незаконного оборота. В таком случае оружие становится не только предметом незаконного хранения, но и средством подготовки другого преступления.

Неосторожная форма вины не образует состава ст. 222 или ст. 223 УК РФ. Если лицо по небрежности нарушает правила хранения законно принадлежащего ему оружия и это повлекло предусмотренные законом последствия, вопрос может решаться по ст. 224 УК РФ либо в административно-правовом порядке. Искусственное расширение ст. 222 УК РФ на неосторожные нарушения противоречит принципу вины. Поэтому каждое дело требует проверки того, осознавало ли лицо свойства предмета, незаконность поведения и фактический контроль.

Соучастие в незаконном обороте оружия требует установления общего умысла. Лицо, предоставившее автомобиль, помещение, телефон, сведения о покупателе, деньги или канал связи, может быть пособником, организатором или подстрекателем только при доказанности осознания незаконного оборота. Простое бытовое содействие без знания о предмете и цели действий не образует соучастия. В групповых формах необходимо разграничивать соисполнительство, пособничество и случайное участие, поскольку от этого зависит объём обвинения и предел ответственности.

Использование информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующий признак требует установления функциональной связи между цифровой средой и незаконным оборотом. Сообщения в мессенджере, фотографии, координаты тайника, сведения об оплате, маршрут доставки, инструкции по переделке и переписка о цене могут подтверждать квалифицирующий признак. Но сам факт наличия телефона или электронного общения не усиливает ответственность, если цифровая коммуникация не служила способом совершения преступления.

Добровольная сдача предметов связана не с отсутствием субъективной стороны, а с последующим освобождением от уголовной ответственности. Лицо может совершить оконченный состав незаконного хранения, но затем по собственной воле выдать оружие компетентным органам. В такой ситуации закон стимулирует прекращение опасного состояния. Добровольность исключается, если предмет изымается при задержании, обыске или ином действии, когда лицо фактически лишено возможности свободно распоряжаться им. Мотив сдачи сам по себе не имеет решающего значения.

Субъект и субъективная сторона выполняют ограничительную функцию. Они не позволяют свести уголовную ответственность к факту обнаружения опасного предмета. Для обвинения необходимо доказать, кто именно контролировал предмет, каким образом лицо осознало его свойства, почему поведение было незаконным и в чём выражалось волевое отношение к соответствующему действию. Без такого анализа уголовная ответственность утрачивает связь с принципом виновности.

§3 Проблемы квалификации незаконного оборота оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов

Проблемы квалификации незаконного оборота оружия возникают из-за необходимости соединить уголовную норму, технические свойства предмета, разрешительный режим, фактическое поведение лица и доказанность умысла. Ст. 222 и ст. 223 УК РФ внешне сформулированы через понятные действия, но каждое из них требует уточнения. Суд должен определить, является ли предмет оружием, основной частью или боеприпасом, имело ли лицо законное основание, какое действие совершено, доказан ли фактический контроль, осознавало ли лицо свойства предмета и не относится ли содеянное к административному правонарушению.

Первая устойчивая проблема связана с определением предмета преступления. На практике изымаемые предметы могут быть неисправными,

переделанными, частично разобранными, самодельными, охолощёнными, списанными, внешне похожими на оружие или содержащими отдельные детали. Если квалификация строится на внешнем описании предмета, возникает риск осуждения за оборот вещи, уголовно-правовой статус которой не доказан. Поэтому экспертное установление свойств предмета и их последующая юридическая оценка являются центральными условиями правильной квалификации.

Н.А. Столбова справедливо обращает внимание на значение предмета преступления в делах о незаконном обороте огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей⁶⁰. Данная проблема шире цифрового оборота. Любая квалификация по ст. 222 УК РФ требует установления конкретного предмета. Если предмет не обладает признаками оружия, основной части или боеприпаса, состав отсутствует независимо от подозрительности поведения лица.

Отдельную сложность создают неисправное и переделанное оружие. ППВС № 5 допускает ответственность за незаконный оборот неисправного или учебного оружия при наличии пригодных комплектующих деталей либо цели привести его в пригодное состояние⁶¹. Это разъяснение предотвращает как чрезмерное сужение состава, так и его необоснованное расширение. Неисправность не исключает ответственность автоматически, но и не позволяет признавать предмет оружием без анализа возможности восстановления и пригодности частей.

Квалификация законно приобретённого, но затем переделанного оружия требует разграничения первоначальной правомерности владения и последующего незаконного состояния предмета. Разрешение подтверждает

⁶⁰ Столбова Н.А. Предмет преступления как элемент криминалистической характеристики незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3. С. 258–266.

⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

право лица на конкретное оружие с определёнными характеристиками. Если лицо изменяет конструкцию так, что предмет выходит за пределы разрешённого режима, дальнейшее хранение может стать незаконным. Верховный Суд Российской Федерации в деле № 9-УД25-21-К1 подтвердил возможность квалификации незаконной переделки и дальнейшего хранения по совокупности ст. 223 и ст. 222 УК РФ⁶².

Проблема хранения боеприпасов без оружия сохраняет практическую значимость. Защита нередко утверждает, что при отсутствии подходящего оружия патроны не создают реальной опасности. Такой довод не может быть универсальным. Боеприпасы могут быть переданы другому лицу, соединены с иным оружием, использованы позднее или включены в незаконный оборот. Вместе с тем количество, состояние, пригодность, способ хранения и происхождение патронов должны учитываться при оценке общественной опасности, умысла и возможной малозначительности.

Разграничение незаконного хранения и случайного нахождения предмета требует строгого доказывания. Обнаружение оружия или боеприпасов в помещении, которым пользовались несколько лиц, не означает автоматического хранения конкретным лицом. Необходимо установить осведомлённость, доступ, контроль, поведение при обнаружении, следы обращения, упаковку, переписку, попытки скрыть предмет, показания свидетелей и иные обстоятельства. При отсутствии таких данных квалификация строится на предположении. При наличии совокупности доказательств версия о случайности может быть обоснованно отвергнута.

Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2026 г. показывает указанную логику. Суд отклонил довод о том, что патроны были оставлены прежним владельцем гаража, поскольку доказательства подтверждали противоправное хранение боеприпасов

⁶² Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2026 по делу № 9-УД25-21-К1. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2514700 (дата обращения: 31.05.2026).

осуждённым⁶³. Практическое значение этого подхода состоит в переносе центра доказывания с вопроса о происхождении предмета на вопрос о фактическом контроле, знании и поведении лица.

Разграничение незаконного приобретения и хранения также вызывает сложности. Приобретение отражает момент поступления предмета во владение лица. Хранение охватывает последующее состояние фактического обладания. Если обстоятельства получения предмета не установлены, нельзя автоматически вменять приобретение только потому, что предмет обнаружен при хранении. Иной подход расширяет обвинение без доказательственной основы. При доказанном последующем владении квалификация хранения остаётся возможной, но приобретение требует самостоятельного подтверждения.

Разграничение передачи и сбыта зависит от характера перехода предмета к другому лицу. Сбыт предполагает незаконное отчуждение и включение предмета в новый контур оборота. Передача может быть временной, ситуационной, связанной с перевозкой, хранением, осмотром или ремонтом. В каждом деле суд должен установить, получил ли другой субъект самостоятельную возможность распоряжения предметом. Если такая возможность возникла, квалификация как сбыт обоснованна. Если передача была кратковременной и подчинённой иному действию, оценка должна быть осторожнее.

Использование сети «Интернет» как квалифицирующий признак порождает проблему доказывания функциональной связи. Н.А. Столбова показывает, что цифровая среда может использоваться для поиска контрагентов, согласования условий, обмена изображениями, выбора тайников и организации пересылки⁶⁴. Однако наличие электронных сообщений само по

⁶³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2026. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/uUudqqqZpJ1Q/> (дата обращения: 31.05.2026).

⁶⁴ Столбова Н.А. Способ совершения преступлений как основной элемент криминалистической характеристики незаконного оборота оружия с использованием

себе не означает, что преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационной сети. Нужно доказать, что сеть была инструментом незаконного оборота.

Разграничение уголовной и административной ответственности остаётся одной из главных практических проблем. Ст. 20.8 КоАП РФ охватывает широкий круг нарушений правил оборота оружия и патронов, но не каждое такое нарушение является преступлением⁶⁵. Уголовная ответственность возможна при наличии предмета, действия, незаконности, умысла и общественной опасности. Если нарушение носит технический характер и не выводит оружие в криминальный оборот, уголовно-правовая реакция чрезмерна.

Разграничение осложняется бланкетным характером незаконности. Ст. 222 УК РФ не содержит полного описания разрешительного режима, а отсылает к законодательству об оружии и подзаконным правилам. Поэтому суд должен проверять, какое именно правило нарушено, имело ли лицо право на предмет ранее, утрачено ли это право, какие действия совершены после утраты основания и создало ли поведение реальную угрозу общественной безопасности. Автоматическое приравнивание просроченного разрешения к преступному хранению недопустимо.

Малозначительность по делам о незаконном обороте оружия не может исключаться только ссылкой на объект преступления. ППВС № 5 допускает применение ч. 2 ст. 14 УК РФ по отдельным составам незаконного оборота, а практика Верховного Суда Российской Федерации подтверждает необходимость оценки фактической общественной опасности⁶⁶. В определении от 19.08.2025 Верховный Суд Российской Федерации прекратил уголовное дело

информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 234–237.

⁶⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ; ред. от 25.05.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

⁶⁶ Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2026 по делу № 9-УД25-21-К1. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2514700 (дата обращения: 31.05.2026).

по ч. 1 ст. 222 УК РФ ввиду малозначительности хранения шести патронов, указав на необходимость оценки фактических обстоятельств и уровня общественной опасности⁶⁷. Малозначительность не является способом произвольного освобождения, но суд обязан проверить её при наличии данных о минимальной опасности поведения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 52-П усиливает эту логику применительно к хранению пороха. Конституционный Суд Российской Федерации указал на необходимость учитывать количество вещества, обстоятельства его хранения, происхождение и назначение⁶⁸. Для квалификации незаконного оборота оружия общий вывод состоит в том, что формальный состав не освобождает суд от оценки реального уровня опасности.

Проблема совокупности преступлений проявляется при хищении оружия с последующим хранением или сбытом, при одновременном незаконном обороте оружия и взрывчатых веществ, при изготовлении и последующем хранении, а также при перемещении предметов через границу. ППВС № 5 разъясняет, что хищение оружия и последующие действия с ним могут образовывать реальную совокупность⁶⁹. Однако совокупность не должна устанавливаться механически. Нужно определить, создаёт ли каждое действие самостоятельную общественную опасность.

А.Ю. Решетников обращает внимание на трудности квалификации неоконченного сбыта оружия, когда одно фактическое поведение соединяет

⁶⁷ Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 19.08.2025 по делу № 16-УД25-20-К4. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2482218 (дата обращения: 31.05.2026).

⁶⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.2023 № 52-П по делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к ст. 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311150001> (дата обращения: 31.05.2026).

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

хранение, подготовку передачи и попытку отчуждения предмета⁷⁰. Если лицо незаконно хранит оружие и взрывное устройство, совокупность отражает различие предметов и норм. Если кратковременная перевозка является только техническим этапом сбыта того же предмета, самостоятельное выделение перевозки может привести к избыточной квалификации.

Добровольная сдача оружия вызывает вопросы в ситуациях, когда предмет выдаётся после начала проверки, задержания, обыска или оперативного мероприятия. Добровольность предполагает свободу выбора: лицо могло продолжить незаконное хранение, но по своей воле прекратило опасное состояние и передало предмет компетентным органам. Если предмет уже обнаруживается правоохранительными органами, добровольность обычно исключается. Такой подход следует из ППВС № 5, где добровольная сдача связывается не с мотивом лица, а с фактической свободой распоряжения предметом до его выдачи⁷¹.

Квалификационные ошибки могут возникать из-за смешения уголовно-правовых, криминологических и криминалистических категорий. Понятие криминального рынка оружия объясняет общественную опасность, но не является признаком состава преступления. Экспертная категория пригодности описывает техническое свойство, но не заменяет юридический вывод о предмете преступления. Понятие цифрового способа показывает механизм совершения и сокрытия, но не автоматически усиливает квалификацию. Правоприменитель должен переводить научные и экспертные категории в юридически значимые признаки состава.

Эмпирический материал показывает, что в делах по ст. 222 УК РФ суды прямо связывают незаконность действий не только с УК РФ, но и с нарушением конкретных правил оборота оружия. Так, Ширинский районный суд

⁷⁰ Решетников А.Ю. Вопросы квалификации незаконного неоконченного сбыта оружия // Криминалист. 2025. № 1 (50). С. 65–69.

⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

Республики Хакасия в приговоре от 10 июня 2025 г. по делу № 1-68/2025 квалифицировал действия лица как незаконные приобретение, хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, указав на нарушение ст. 6, ст. 9, ст. 13, ст. 22, ст. 25 Закона об оружии и Постановления Правительства Российской Федерации № 814⁷². Значение этого примера состоит в том, что суд не ограничился констатацией отсутствия разрешения, а связал уголовно-правовую оценку с конкретным предметом, способом приобретения, хранением в надворной постройке, перевозкой транспортом и пригодностью боеприпасов.

Практика по вопросу предмета преступления подтверждает, что экспертная пригодность и категория боеприпасов имеют решающее значение. В приговоре от 27 августа 2025 г. по делу № 1-84/2025 суд исключил из обвинения указание на хранение части патронов, поскольку одни патроны были предназначены для гражданского гладкоствольного охотничьего оружия, а по другим заключение эксперта не подтвердило пригодность к производству выстрелов⁷³. Такой подход показывает, что предмет преступления не может определяться по внешнему сходству с патронами или по общему обозначению «боеприпасы». Для уголовной ответственности требуется установить их уголовно значимые свойства.

Отдельное значение имеет судебная практика о добровольной сдаче. В приговоре от 10 августа 2025 г. по делу № 1-82/2025 суд указал, что выдача оружия и боеприпасов не признаётся добровольной, если предметы изъяты при проведении оперативно-розыскных мероприятий по их обнаружению и изъятию либо если лицо сообщает место их нахождения в условиях отсутствия реальной возможности дальнейшего хранения⁷⁴. Этот пример согласуется с ППВС № 5 и уточняет практический критерий добровольности: значение имеет

⁷² Приговор Ширинского районного суда Республики Хакасия от 10.06.2025 по делу № 1-68/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/etVHZn0buYdS/> (дата обращения: 31.05.2026).

⁷³ Приговор Шелаболихинского районного суда Алтайского края от 27.08.2025 по делу № 1-84/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/30qOJwDMwfZR/> (дата обращения: 31.05.2026).

⁷⁴ Приговор Трусковского районного суда г. Астрахани от 10.08.2025 по делу № 1-82/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i3tnWd3MwyJ/> (дата обращения: 31.05.2026).

не сама передача предмета, а наличие у лица свободы продолжить незаконное владение до момента выдачи.

Разграничение нескольких форм объективной стороны также подтверждается эмпирически. В приговоре Ширинского районного суда Республики Хакасия по делу № 1-68/2025 суд признал приобретение, хранение и перевозку частью единого преступного поведения, поскольку лицо получило самодельное огнестрельное оружие и патроны, переместило их, хранило под навесом, затем перевезло в автомобиле и продолжило хранение в надворной постройке⁷⁵. В такой ситуации несколько действий не создают автоматически несколько преступлений, но позволяют точнее раскрыть фактическую сторону одного незаконного оборота.

Иная квалификационная ситуация возникает при незаконном сбыте или покушении на сбыт. Судебная практика по ч. 7 ст. 222 УК РФ показывает, что размещение объявления о продаже холодного оружия и последующее изъятие предмета до завершения передачи могут требовать оценки не только факта хранения, но и направленности умысла на отчуждение предмета⁷⁶. Этот пример соотносится с выводами А.Ю. Решетникова о неоконченном сбыте и показывает, что цифровое объявление само по себе не исчерпывает объективную сторону, но может подтверждать направленность действий на незаконную передачу предмета.

При оценке совокупности и объёма обвинения суды должны учитывать, не включаются ли отдельные действия в фактическое содержание другого признака. В апелляционном постановлении от 2 марта 2025 г. по делу № 22-768/2025 обсуждалась ситуация, когда обвинение одновременно включало незаконное хранение и незаконный сбыт огнестрельного оружия и

⁷⁵ Приговор Ширинского районного суда Республики Хакасия от 10.06.2025 по делу № 1-68/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/etVHZn0buYdS/> (дата обращения: 31.05.2026).

⁷⁶ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 09.03.2025 по делу № 1-421/2024, 1-56/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2fnY945SJjmw/> (дата обращения: 31.05.2026).

боеприпасов, совершённые группой лиц по предварительному сговору⁷⁷. Практическое значение подобных дел состоит в том, что суд обязан отделять самостоятельные эпизоды от описания одного способа незаконного оборота и не допускать избыточной квалификации.

Наиболее рациональная модель квалификации предполагает последовательную проверку предмета, его пригодности и правового режима, формы действия, незаконности, фактического контроля, умысла, квалифицирующих признаков, возможной совокупности, специальной нормы, добровольной сдачи и малозначительности. Эта последовательность не должна превращаться в формальный алгоритм, но она дисциплинирует правовую оценку и снижает риск подмены одного элемента другим. Для дел о незаконном обороте оружия такая дисциплина особенно важна, поскольку ошибка в одном признаке немедленно искажает всю квалификацию.

Выводы по главе 2

Специфика квалификации незаконного оборота оружия определяется тесной связью объекта, предмета и объективной стороны. Общественная безопасность нарушается не любым обращением с внешне опасным предметом, а только таким поведением, при котором оружие, основные части огнестрельного оружия или боеприпасы фактически выходят из законного контроля и создают уголовно значимую угрозу. Поэтому квалификация требует установления не только незаконности, но и юридически значимых свойств предмета.

Предмет преступления является ключевым элементом состава. Экспертное заключение необходимо для установления технических свойств оружия, основных частей и боеприпасов, но окончательная квалификация остаётся юридическим выводом суда. Особенно осторожной должна быть оценка неисправного, переделанного, охолощённого, списанного и

⁷⁷ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 02.03.2025 по делу № 22-768/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V4tsM1ndyaJ9/> (дата обращения: 31.05.2026).

самодельного оружия, а также боеприпасов, обнаруженных отдельно от оружия.

Субъект и субъективная сторона ограничивают пределы уголовной ответственности. Наличие предмета в помещении, автомобиле или ином месте само по себе не доказывает хранения конкретным лицом. Требуется установить осведомлённость, фактический контроль, понимание свойств предмета и волевое отношение к незаконному действию. Без доказанного умысла уголовная ответственность превращается в объективное вменение.

Проблемы квалификации концентрируются вокруг разграничения уголовной и административной ответственности, оценки переделанного оружия, установления фактического хранения, применения правил совокупности, использования сети «Интернет», добровольной сдачи и малозначительности. Практика Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации подтверждает необходимость индивидуализированной оценки фактической общественной опасности даже по формальным составам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Незаконный оборот оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов представляет собой самостоятельный уголовно-правовой механизм охраны общественной безопасности, направленный на пресечение неконтролируемого обращения предметов, способных причинить тяжкий вред неопределённому кругу лиц. Общественная опасность таких деяний возникает не только при применении оружия, но и при его незаконном приобретении, хранении, ношении, перевозке, пересылке, передаче, сбыте, изготовлении, переделке или ремонте. Каждая из этих форм поведения создаёт условия для дальнейшего вооружённого насилия, незаконного рынка оружия или использования предмета в иных преступлениях.

Проведённый анализ позволяет рассматривать незаконный оборот оружия через соединение специального законодательства об оружии и уголовно-правового запрета. Закон об оружии формирует понятийную и разрешительную основу, но не решает вопрос о преступности деяния. УК РФ определяет, какие действия с какими предметами достигают уровня преступления. Поэтому правильная квалификация невозможна без одновременного учёта нормативного режима оборота оружия, технических свойств предмета, фактического поведения лица и субъективной стороны.

Система уголовной ответственности в рассматриваемой сфере имеет дифференцированный характер. Ст. 222 УК РФ охватывает незаконный оборот огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, ст. 222.2 УК РФ выделяет крупнокалиберное огнестрельное оружие, ст. 223 УК РФ устанавливает ответственность за изготовление, переделку и ремонт, а смежные нормы позволяют разграничивать незаконный оборот с обращением взрывчатых веществ, хищением, вымогательством, нарушением правил хранения и контрабандой. Такая система обеспечивает более точную реакцию на разные формы общественной опасности, но требует повышенной аккуратности при выборе нормы.

Предмет преступления имеет решающее значение. Огнестрельное оружие, основные части огнестрельного оружия и боеприпасы должны быть установлены через юридически и технически значимые признаки. Экспертное заключение необходимо, но оно не заменяет судебную квалификацию. Суд должен соотнести технические свойства предмета с признаками состава, исключениями закона, разъяснениями ППВС № 5 и фактическими обстоятельствами дела. Без такой проверки уголовно-правовая оценка может быть построена на внешнем сходстве, предположении или бытовом понимании оружия.

Объективная сторона незаконного оборота раскрывается через альтернативные действия. Приобретение фиксирует поступление предмета во владение, хранение – фактический контроль, ношение – нахождение предмета при лице, перевозка и пересылка – перемещение, передача и сбыт – переход предмета к другому лицу. Изготовление, переделка и ремонт имеют иной механизм опасности, поскольку создают, изменяют или восстанавливают свойства оружия. При квалификации недопустимо искусственно умножать обвинение, если несколько действий являются техническими элементами одного эпизода и не имеют самостоятельного уголовно-правового значения.

Субъект преступления по ст. 222 и ст. 223 УК РФ является общим, но субъективная сторона требует тщательного доказывания. Умысел должен охватывать знание о предмете, понимание его свойств, фактический контроль и незаконность поведения. Обнаружение оружия или боеприпасов у лица не освобождает обвинение от доказывания осознанного владения. Эта проблема особенно значима при хранении предметов в помещениях коллективного пользования, при обнаружении старых патронов, наследственного имущества, технических деталей или переделанного оружия.

Основные проблемы квалификации связаны с определением предмета преступления, разграничением уголовной и административной ответственности, оценкой законно приобретённого, но переделанного оружия, доказыванием хранения, установлением умысла, применением

квалифицирующего признака использования информационно-телекоммуникационных сетей, правилами совокупности, добровольной сдачей и малозначительностью. Эти проблемы не являются изолированными. Каждая из них показывает один общий риск: уголовно-правовая норма может быть либо необоснованно расширена, либо чрезмерно сужена.

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации подтверждает необходимость индивидуализированной оценки. Формальный состав не устраняет проверки фактической общественной опасности. Законно приобретённое оружие после незаконной переделки может перейти в иной правовой режим. Версия о случайном происхождении боеприпасов должна проверяться, но не исключает ответственности при доказанном фактическом контроле. Хранение пороха и иных опасных веществ требует учёта количества, происхождения, назначения и обстоятельств хранения. Эти подходы позволяют соединить защиту общественной безопасности с принципами законности, вины и справедливости.

Научная литература 2022–2025 гг. показывает, что незаконный оборот оружия должен рассматриваться одновременно как уголовно-правовой состав, элемент криминального рынка и криминологический фактор вооружённой преступности. Работы М.М. Хамгокова, С.Н. Шатиловича, В.А. Робака, С.М. Малькова, О.А. Овчинко, И.С. Сорокина, Н.А. Столбовой, А.Ю. Решетникова, А.В. Зейналбдыевой, Е.Н. Куриловой, Ю.Н. Погребенко и М.Г. Жилкина позволяют раскрыть как нормативные, так и практические аспекты темы. Их использование подтверждает, что современная доктрина смещает акцент от простого описания диспозиции к анализу предмета, механизма незаконного оборота, цифровых способов совершения, криминального рынка и пределов уголовной ответственности.

Оптимальная модель квалификации незаконного оборота оружия должна строиться через последовательную проверку нескольких элементов: предмета, его пригодности, правового режима, формы действия, незаконности, фактического контроля, умысла, квалифицирующих признаков, специальной

нормы, совокупности, добровольной сдачи и малозначительности. Такая модель не ослабляет уголовно-правовую охрану общественной безопасности, но защищает её от формального и чрезмерного применения. Именно точность квалификации определяет эффективность противодействия незаконному обороту оружия, поскольку уголовный закон должен применяться к реально общественно опасным формам обращения с оружием, а не подменять административный контроль или техническое регулирование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.05.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 09.04.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 25.05.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

4. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 № 814: ред. от 15.10.2025 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 32. Ст. 3878.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5: ред. от 11.06.2019 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.2023 № 52-П по делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к ст. 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311150001> (дата обращения: 31.05.2026).

8. ГОСТ Р 51888-2002. Оружие гражданское и служебное огнестрельное и газовое. Классификация: принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 25.04.2002 № 171-ст. М.: ИПК Издательство стандартов, 2002.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Жилкин М.Г. Правовые пробелы и угрозы общественной безопасности при обороте охолощенного оружия через сеть Интернет // История и современное мировоззрение. 2025. № 3. С. 60–75.

2. Мальков С.М. Незаконный оборот оружия: понятие, этапы, модель противодействия // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 118–125.

3. Овчинко О.А., Сорокин И.С. Понятие, признаки и общественная опасность незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1 (54). С. 54–60.

4. Зейналбдыева А.В., Курилова Е.Н., Погребенко Ю.Н. Некоторые проблемные вопросы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 120–124.

5. Решетников А.Ю. Вопросы квалификации незаконного неоконченного сбыта оружия // Криминалисть. 2025. № 1 (50). С. 65–69.

6. Робак В.А. Борьба с криминальным рынком оружия в России: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. 52 с.

7. Робак В.А. Незаконный сбыт огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3 (89). С. 88–90.

8. Столбова Н.А. Понятие криминалистической характеристики незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 1. С. 173–184.

9. Столбова Н.А. Предмет преступления как элемент криминалистической характеристики незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3. С. 258–266.

10. Столбова Н.А. Способ совершения преступлений как основной элемент криминалистической характеристики незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 234–237.

11. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 564 с.

12. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 413 с.

13. Хамгоков М.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия: современное состояние и перспективы совершенствования // Образование и право. 2022. № 9. С. 293–297.

14. Шатилович С.Н. Незаконное изготовление и оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современных условиях: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 15 мая 2024 г. Тюмень: ТИПК МВД России, 2024. С. 107–117.

III. Эмпирические материалы

1. Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2026 по делу № 9-УД25-21-К1. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2514700 (дата обращения: 31.05.2026).

2. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2026. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/uUudqqqZpJ1Q/> (дата обращения: 31.05.2026).

3. Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 19.08.2025 по делу № 16-УД25-20-К4. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2482218 (дата обращения: 31.05.2026).

4. Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2025 по делу № 41-УД24-54-К4. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2440086 (дата обращения: 31.05.2026).

5. Приговор Ширинского районного суда Республики Хакасия от 10.06.2025 по делу № 1-68/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/etVHZn0buYdS/> (дата обращения: 31.05.2026).

6. Приговор Шелаболихинского районного суда Алтайского края от 27.08.2025 по делу № 1-84/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/30qOJwDMwfZR/> (дата обращения: 31.05.2026).

7. Приговор Трусовского районного суда г. Астрахани от 10.08.2025 по делу № 1-82/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i3tnWd3MwyJ/> (дата обращения: 31.05.2026).

8. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 09.03.2025 по делу № 1-421/2024, 1-56/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2fnY945SJjmw/> (дата обращения: 31.05.2026).

9. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 02.03.2025 по делу № 22-768/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V4tsM1ndyaJ9/> (дата обращения: 31.05.2026).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Д.Д. Смоленков